

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11-го Ноября № 32 1898 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Торжество въ семьѣ духовенства 3-го благочинническаго округа, Александровскаго уѣзда.

27 августа сего года, съ разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Симеона, съѣздомъ духовенства 3-го благочинническаго округа Ал. уѣзда, въ память 38-лѣтней ревностной пастырской дѣятельности и въ знакъ глубокой признательности окружнаго духовенства къ бывшему благочинному, поднесенъ священнику Воскресенской церкви с. Александровки (Гнѣдино) о. Теодору Зеленскому золотой наперсный крестъ.

Личность о. Теодора настолько замѣчательна, что мы приведемъ здѣсь біографическія и служебныя свѣдѣнія о немъ.

О. Теодоръ Григорьевичъ Зеленскій окончилъ курсъ въ Екат. Д. Семинаріи 14 іюля 1859 года. Мая 8-го 1860 г. рукоположенъ во іерея къ молитвенному дому Покровской станицы Азовскаго казачьяго войска. 23 апрѣля 1863 г. переведенъ въ Григорьевской церкви с. Григорьевки.

Въ 1865 году, на средства землевладѣльца Д. Т. Гнѣдина, благочестивымъ стараніемъ жены его, сооружена въ селѣ Александровкѣ (она же Гнѣдина) Воскресенская церковь. Супруги Гнѣдины, истые ревнители православія, много наслышавшись объ о. Теодорѣ, священникѣ сосѣдняго села Григорьевки, стали просить о. Теодора изъявить

свое согласіе на переходъ къ новоустроенной церкви въ с. Александровкѣ. О. Ѳеодоръ изъявилъ согласіе на переходъ и 20 марта 1867 года епископомъ Платономъ переведенъ къ церкви, при которой служить и по настоящее время.

Съ принятіемъ сана іерейскаго о. Ѳеодоръ поставилъ для себя высшею задачею—благоговѣйное совершеніе таинствъ и богослуженія, всегда пастырское отношеніе къ духовнымъ и тѣлеснымъ нуждамъ пасомыхъ, воздержаніе и умѣренность въ жизни. Во все время своего священства о. Ѳеодоръ вѣренъ себѣ. Промыслу Божию угодно было воспитать въ о. Ѳеодорѣ особую отзывчивость къ нуждѣ и особенно къ страданіямъ ближняго.

Здоровый отъ природы о. Ѳеодоръ въ мартѣ 1861 года сильно простудился, слегъ въ постель и скоро оказался парализованнымъ въ рукахъ и ногахъ. Онъ имѣлъ страдальческій видъ со скорченными руками и ногами. Больнаго кормили, поили, переворачивали и носили на носилкахъ. Всѣ медицинскіе совѣты, какіе позволяли скудныя средства, были примѣнены къ больному, но улучшенія не было. Напротивъ, заключенія врачей отнимали у жены больнаго всякую надежду на выздоровленіе мужа. Сбывши все, что оставалось въ хозяйствѣ, жена о. Ѳеодора направилась съ больнымъ въ г. Харьковъ. Самое путешествіе въ г. Харьковъ было мучительно не только для больнаго, но и для его жены, такъ какъ состояніе больнаго требовало и спокойствія, и сторонней помощи, а дальній переѣздъ сулилъ одни лишь неудобства.

По пріѣздѣ въ Харьковъ больной былъ привезенъ въ клинику. Для установленія правильнаго діагноза болѣзни совѣтъ профессоровъ и специалистовъ болѣзни нашелъ нужнымъ сдѣлать наблюденія надъ больнымъ. Послѣ наблюденій было объявлено женѣ больнаго, что мужъ ея не можетъ

быть принять на излѣченіе, что шансы на выздоровленіе его слишкомъ сомнительны. Потерявши послѣднюю надежду на выздоровленіе, жена о. Θεодора дѣлилась своимъ горемъ со всякимъ встрѣчавымъ, кто удѣлилъ ей хоть малую долю вниманія. Кто-то изъ лицъ, сочувствовавшихъ горю жены больного, далъ совѣтъ ей обратиться за помощью къ доктору Франковскому, пріобрѣвшему уже въ то время извѣстность въ г. Харьковѣ. Франковскій съ перваго осмотра больного заинтересовался болѣзнию о. Θεодора и принялъ самое горячее участіе въ судьбѣ страдальца. Онъ указалъ ему квартиру, лично посѣщалъ его, слѣдилъ за его болѣзнию и не только бесплатно лѣчилъ его, снабжалъ его лѣкарствами, но и благотворилъ ему, давая для провоза больного свою лошадь и провожатаго.

Вслѣдствіе недостатка средствъ, жена больного о. Θ. не могла оставаться у постели больного и, устроивши его на квартирѣ съ одной изъ пациентокъ Франковскаго, уѣхала домой. Много горя перенесъ о. Θεодоръ, много слезъ пролилъ въ своемъ безнадежномъ состояніи, но твердо хранилъ вѣру въ вседѣйственную помощь Божию. И Господь явилъ свою силу: болѣзнь стала поддаваться лѣченію. При помощи Божіей, усилія гуманнѣйшаго друга больныхъ, д-ра Франковскаго увѣнчались успѣхомъ: къ концу года лѣченія больной сталъ чувствовать руки и ноги, ходить на костыляхъ, а потомъ—и на ногахъ. Долго и послѣ того, какъ о. Θεодоръ сталъ ходить и переѣхалъ къ мѣсту службы, д-ръ Франковскій переписывался съ о. Θεодоромъ, интересуясь исходомъ болѣзни и давая больному нужныя наставленія.

Со слезами умиленія, и благословляя каждый разъ имя незабвеннаго благодѣтеля, вспоминаетъ о. Θεодоръ, блаженной памяти, Франковскаго и по сей день.

Сохранивъ въ памяти элементарныя свѣдѣнія по медицинѣ, пріобрѣтенныя въ семинаріи, о. Теодоръ послѣ болѣзни сталъ восполнять эти свѣдѣнія чтеніемъ книгъ по медицинѣ, пріобрѣталъ лѣкарства, оказывалъ помощь больнымъ, интересовался врачебнымъ дѣломъ. Всѣмъ вышесказаннымъ объясняется отзывчивость о. Теодора и любовь къ больнымъ. Отношенія о. Теодора къ пасомымъ истинно отеческія: ни поблажекъ страстямъ человѣческимъ, ни лецепріятія къ богатству. За то о. Теодоръ чутокъ къ нуждѣ ближняго: нуждающемуся онъ поможетъ и кускомъ хлѣба, и колѣйкой; больнымъ даетъ свои лѣкарства, нерѣдко поить и кормить ихъ и даетъ пріютъ въ своемъ домѣ. Двери дома о. Теодора для всѣхъ страждущихъ и обремененныхъ всегда открыты. Несмотря на то, что больница земская находится не далѣе полуверсты отъ дома о. Теодора, у воротъ его дома, во всякое время дня, можно встрѣтить больныхъ, приходящихъ за молитвеннымъ утѣшеніемъ и врачебной помощью. Въ разное время вы можете встрѣтить здѣсь и разслабленныхъ, и припадочныхъ, и умопомѣшанныхъ. Вѣра народа въ то, что о. Теодоръ „ходитъ предъ Богомъ“, что молитва его дохожа до Бога, собираетъ толпы народа изъ всей округи. Ни одно важное дѣло въ семьѣ прихожанъ не дѣлается безъ благословенія о. Теодора, ни одно скорбное событіе не проходитъ безъ утѣшенія его. Тысячи народа собираются въ с. Александровку изъ другихъ сосѣднихъ и дальнихъ селъ, чтобы исповѣдаться у о. Теодора и насладиться его благоговѣйнымъ служеніемъ.

Высоко держа знамя пастырства, о. Т. умѣло пользуется временемъ: въ извѣстный часъ утрення молитва, богослуженіе, исполненіе законоучительскихъ обязанностей, пріемъ больныхъ и обремененныхъ игомъ жизни и т. д.;

о. Теодоръ всѣмъ интересуется, о чемъ ни заговорите съ нимъ, онъ обнаруживаетъ основательное знакомство съ дѣломъ: и садоводство, и пчеловодство, и медицина, и политика—все это предметы, близкіе сердцу его. О. Т. получаетъ три-четыре богословскихъ періодическихъ изданій. Онъ полонъ жизни и энергіи, 63 года отъ роду, одиновій.

Ревностное пастырское служеніе, рѣдкая въ наше время отзвѣчивость о. Т. къ нуждамъ ближняго и богатый жизненный опытъ, дѣлающій его человѣкомъ полезнымъ во всякомъ обществѣ, создали о. Теодору рѣдко выпадающую на долю сельскаго священника репутацію почтеннаго и уважаемаго пастыря и въ средѣ интеллигентной. Чуждый малѣйшей тѣни мелочности, тщеславія и высокомѣрія, о. Теодоръ умѣетъ всегда сохранить достоинство православнаго пастыря. Въ приходѣ о. Теодора два училища, земледѣльческое и ремесленное Министерства народ. просвѣщенія; о. Т. состоитъ законоучителемъ. Въ средѣ корпорацій училищъ авторитетъ о. Т. стоитъ высоко: безъ участія о. Т. въ совѣтѣ училищъ ничего не дѣлается, слово его считается послѣднимъ при обсужденіи вопросовъ училищъ. Учредитель одного изъ училищъ, попечитель обоихъ училищъ Н. А. Карышевъ, извѣстный ученый политико-экономъ, профессоръ Петровской лѣсной академіи—глубокій почитатель и духовный сынъ о. Теодора, и въ средѣ народа, и въ семьѣ духовенства, и со стороны интеллигентныхъ лицъ, знающихъ о. Т., имя его глубокопочтенно и слово его всегда пріемлется, какъ слово жизненной правды, какъ совѣтъ благій.

И со стороны епархіальнаго начальства о. Теодоръ почетенъ вниманіемъ: состоялъ слѣдователемъ, помощникомъ благочиннаго и благочиннымъ 13-ть лѣтъ, и исполнялъ

обязанности законоучителя 15 лѣтъ въ земской школѣ и 15 въ ремесленномъ училищѣ. Имѣеть установленныя награды до ордена Анны 3 степени включительно.

27 Авг., послѣ благодарственнаго Господу Богу молебствія, о. окружнымъ духовникомъ священ. М. Кирилловымъ, въ присутствіи о.о. членовъ всего съѣзда, юбиляру былъ поднесенъ золотой наперсный крестъ. Предъ возложеніемъ креста на выю юбиляра о. духовникъ сказалъ: „Достоуважаемый о. Теодоръ! отъ имени всего окружнаго духовенства, присутствующихъ и отсутствующихъ, приношу тебѣ искреннюю благодарность за твою многолѣтнюю, благополезную и ревностную пастырскую дѣятельность и признательность за благотворную твою благочинническую службу. Время твоего благочинія запечатлѣлось въ сердцахъ нашихъ и въ лѣтописяхъ церковныхъ, какъ лучшее время подъема въ духовенствѣ сознанія важности пастырскаго служенія, какъ искренній призывъ твой къ порядку, законности не только словомъ, но и дѣломъ. Видя со стороны духовенства дѣятельное сочувствіе твоему призыву—дѣйствительный подъемъ пастырской энергіи, порядка и законности, ты былъ лучшимъ радѣтелемъ нуждъ духовенства и нареканія со стороны пасомыхъ на поборы духовенства привели твою свѣтлую мысль къ идеѣ учрежденія причтоваго капитала, который теперь считается въ округѣ десятками тысячъ. Какъ истинный благопопечитель духовенства, ты принадлежишь къ той славной плеядѣ представителей духовенства епархіи, у которыхъ зародилась мысль учрежденія кассы духовенства. Во главу отношеній твоихъ къ духовенству и взаимоотношеній членовъ окружной семьи ты положилъ заповѣдь Спасителя: „блажени миротворцы“ и всякое вхожденіе твое и исхожденіе было проповѣдію мира и благоволенія Божія. Принесенный тобою и въ нашу семью (окружную)

и упроченный тобою миръ послужилъ къ упроченію въ округѣ просвѣтительнаго пастырскаго дѣла и къ значительному подъему авторитета окружнаго духовенства въ глазахъ пасомыхъ. Да будетъ же и послѣдующее твое служеніе мирнымъ и плодоноснымъ и да низведеть оно на тя благоволеніе Отца Небеснаго! Сей святой и златый крестъ да будетъ тебѣ постояннымъ знакомъ нашей любви къ тебѣ и хоть слабымъ свидѣтельствомъ нашего вниманія къ твоему пастырскому труду!“.

Послѣднія слова были сказаны дрожащимъ старческимъ голосомъ сквозь слезы и произвели какъ на юбиляра, такъ и на всѣхъ глубокое впечатаніе. Многіе прослезились.

Преемникъ юбиляра по благочинію, священ. І. Трухановъ, привѣтствовалъ о. Θεодора, такую рѣчью: „на мнѣ, дорогой о. Θεодоръ, многократно пользовавшемся твоими наставленіями, болѣе, чѣмъ на комъ другомъ, лежитъ долгъ привѣтствовать тебя, въ настоящій благознаменитый день праздника нашего. Сознаю свой долгъ, но вмѣстѣ чувствую и слабость силъ. 38 лѣтъ безпорочнаго, мирнаго, ревностнаго пастырскаго служенія и 13-ть лѣтъ службы благочиннаго—подвигъ великій и многотрудный, данный въ удѣлъ лишь немногимъ избранныкамъ благодати Божіей! Мнѣ ли недостойному моею незрѣлою мыслию обнять величіе твоего подвига? Моему ли непотребству слабымъ словомъ выразить всю полноту твоего пастырскаго дѣла? Уста мои смыкаются предъ великостью задачи.... Да и что новаго могу сказать, что не было бы хорошо извѣстно твоимъ почитателямъ? Стану ли говорить о томъ, что въ священнодѣйствіи ты всегда былъ строго благоговѣенъ и глубокососредоточенъ? Объ этомъ выразительнѣе меня скажутъ тысячи богомольцевъ, которыхъ не вмѣщаетъ храмъ, приходящихъ за сотни верстъ къ тебѣ, ищущихъ утѣшенія и улады въ твоей благоговѣйной молитвѣ, въ твоемъ

примѣрномъ священнодѣйствіи. Скажу ли, что ты всегда былъ учителемъ для пасомыхъ? Отвѣтомъ на сіе—твоя личная жизнь,—живое ученіе и назиданіе, безъ лести и ласкательства, безъ высокомерія и важности, всегда прямая, ровная, сердечная, христіанская, съ твердымъ упованіемъ будущаго суда и загробной жизни. Говорить ли о томъ, что ты добръ управлялъ своею паствою? Убѣдительно о семъ говорить не только твоя приходская паства, составляющая во истину единое стадо и всегда покорная твоему пастырскому слову, но и тѣ тысячи отвиѣ къ тебѣ приходящихъ разнаго положенія людей, которые добровольно за сотни верстъ идутъ къ тебѣ и отдаютъ себя въ твое спасительное водительство. Утверждать ли, что въ пастырствѣ ты былъ всегда рабомъ, вѣрнымъ Господу своему? Краснорѣчивѣе меня объ этомъ свидѣтельствуетъ вся облегающая насъ область православныхъ, изъ разныхъ всей притекающихъ къ тебѣ, пастырю избранному, съ глубокой вѣрой въ силу твоей молитвы,—этихъ угнетенныхъ и обремененныхъ игомъ жизни, которые у прага твоей храмины встрѣчаютъ тебя, стараясь въ твоёмъ ласковомъ взглядѣ найти лучъ послѣдней надежды. Для нихъ у тебя не существуетъ часовъ пріема, двери твоей храмины для нихъ открыты, твой досугъ принадлежитъ имъ; ты пастырь добрый: спокойствіе и здоровье жертвуешь для блага пасомыхъ, душу свою полагаешь за овцы своя. Всѣ стороны пастырскаго служенія ты выполнилъ съ достоинствомъ! Возложивъ руку свою на рало пастырства, ты не озирался вспять, помня, что зрящій вспять не будетъ управленъ въ царствіе Божіе (Лук. IX, 12); но обращалъ твое духовное око къ духовнымъ предметамъ, къ пастырскому служенію, ко Христу, Его ученію и примѣру. Не одинъ разъ приходилось тебѣ терпѣть и отъ нечистыхъ

страстей человѣческихъ. Люди зависти и тщеславія большими усиліями человѣческаго суемудрія и неправды старались набинуть на тебя тѣнь нерачительства и небреженія. Но ты и тогда не оставлялъ твоего оружія. Ты вѣрилъ, что и страстями человѣческими управляетъ промыслъ Божій, направляя ихъ къ воспитанію однихъ и къ гибели другихъ. Изъ тѣхъ огорченій и непріятностей, которыя были причинены тебѣ людьми суетности, ты сплелъ себѣ крестъ и тѣмъ крестомъ побѣдилъ всякую неправду; ты той же остался, а слава враговъ твоихъ разсѣялась какъ дымъ...

Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны: праздникъ сей—есть торжественное признаніе извѣстной частью общества, въ твоемъ лицѣ, той истины, что ревностное пастырское служеніе создаетъ пастырю авторитетъ, дѣлаетъ самое служеніе вліятельнымъ и плодотворнымъ; день сей есть праздникъ нашъ,— праздникъ священства, торжество идеи православнаго пастырства! Да вислоплетъ же Пастыреначальникъ на тебя за твои труды великія и богатая милости! Да продолжить Всеблагій время твоего благотворнаго сѣянія на многая и многая лѣта, во спасеніе твое, во славу православнаго пастырства и во благо св. православной Церкви“!

За трапезой, предложенной о. Теодоромъ окружному духовенству, о. испр. должн. благочиннаго церковей, священ. И. Пепескулъ разсказалъ нѣсколько случаевъ, характеризующихъ о. Теодора Зеленскаго, какъ человѣка просвѣщеннаго, умѣвшаго въ свое время направлять на путь истины юношей, увлекшихся лжеученіемъ Толстого и отшатнувшихся отъ православія.

Священникъ *И. Трухановъ.*